

МРНТИ 10.89.91

С.Т. Абирбек

АО «Университет КАЗГЮУ им. М. Нарикбаева», Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: sa_abirbek@kazguu.kz)

Проблемы признания судебных решений и иных актов непризнанных государств в международном частном праве

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы признания судебных решений и иных актов непризнанных государств в международном частном праве. Актуальность данной проблемы заключается в возможностях признания судебных решений и иных актов непризнанных государств с учетом того, что их статус не определен в соответствии с международным публичным правом. На сегодняшний день, наряду с применением права непризнанных государств, вопросы признания их судебных решений или же иных актов являются релевантными, и по своей природе носят характер правовых документов. В свете норм международного публичного права решения по статусу данных объединений нет, в то же время нельзя скрывать тот факт, что данные акторы существуют и обладают всеми основными признаками государства. Барьером в осуществлении полного права быть государством является непризнание со стороны мирового сообщества. В данной статье с помощью всеобщего и сравнительного правового анализа мы рассмотрим возможность признания судебных решений и иных актов непризнанных государств. В заключении данной статьи предлагается свод рекомендаций по решению поставленной проблемы, которые способствуют нахождению верного направления касательно признания судебных решений и иных актов непризнанных государств.

Ключевые слова: непризнанные государства, право непризнанных государств, применение иностранного права, признание иностранных документов, коллизионные нормы, признание государства

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2022-138-1-69-77>

Введение

Вопросы признания судебных решений и иных актов государства регулируются согласно нормам международного права и национального права. Но данный вопрос ус-

ложняется в отношении признания судебных решений и иных актов непризнанных государств. Проблемы касательно статуса непризнанных государств остаются нерешенными в международном публичном праве, поскольку действующие нормы международного права

не в силе определить статус данных объединений. Несмотря на данные аспекты отрицать существование этих новых акторов в международном праве нельзя, так как они охватывают все признаки, предусмотренные в Конвенции Монтевидео [1]. Но наряду с признаками государства, в международном праве функционирует институт признания, который регулирует аспект признания субъектов международного права. Проблемы непризнанных государств не в том, что они появились из-за определенных обстоятельств, а в том, что международное сообщество не признает появления данных новых государств. В этом и кроется политизированная часть института признания, так как именно из-за непризнания новые акторы не могут осуществить право существования в качестве полноценного государства [2].

Статус непризнанных государств остается в прерогативе международного публичного права. Неурегулированность их статуса порождает много вопросов в сфере международного частного права в аспекте применения права или же признания актов [3]. В данной статье вопросы коснутся признания судебных решений и иных актов непризнанных государств. Поэтому целью данной статьи является всестороннее изучение возможности признания судебных решений и иных актов непризнанных государств при помощи судебных решений определенных государств и доктрин международного права.

Методы исследования

Основным методом в данном исследовании является анализ судебных решений. Используются всеобщие методы научного исследования, такие как анализ, синтез, индукция и дедукция. Ряд выводов, изложенных в работе, получены благодаря применению формально-юридического метода и метода кейс-стади.

Теоретической базой исследования являются труды ученых в области международного права, среди которых J. Basedow [4], J. Vidmar [2], J. Verhoeven [3], W. Worster [5], A. Grossman

[6], V. Ioan-Luca [7] и другие. Информационной базой при подготовке статьи послужили международные договоры, Консультативные заключения Международного суда ООН, судебные решения ЕСПЧ и судебные решения многих стран (Англия, Китай, Бельгия, США, Россия, Италия, Швейцария, Новая Зеландия, Марокко).

Обсуждение

В международном публичном праве в случаях, когда субъект признается в качестве суверенного, суды государств должны рассматривать данный суверенный субъект во всех его атрибутах. Одним из важных атрибутов суверенного государства является наличие правовой системы, управляемой формой судебной организации. Тем самым решения, вынесенные судами любого субъекта, признанного суверенным, подлежат признанию и исполнению [4].

Правовую природу появления непризнанных государств трудно толковать при помощи норм международного договорного права и международного обычного права. Основные источники, регулирующие правосубъектность в международном праве, были приняты после создания ООН. А феномен непризнанного государства начал появляться уже после принятых всех действующих международных договоров.

Условия правового существования непризнанных государств на сегодняшний день практически отсутствуют. В связи с тем, что международное право не может определить правовую природу статуса этих объединений, дальнейшее регулирование правовых отношений с непризнанными государствами остается на основе толкования доктрин международного права и судебных решений судов [5].

Доктрина международного права выделяет два основных подхода в разрешении признания права непризнанных государств. Нормативный подход берет за свою основу конститутивную теорию института признания. Другими словами, суды в разрешении

дел, связанных с непризнанными государствами, полностью ориентируются на позицию исполнительной ветви власти. Фактический подход, наоборот, опирается на декларативную теорию института признания, где суды осуществляют свою юрисдикцию независимо от позиции внешней политики государства [6].

Нормативный подход устанавливает конституционную гармонию между различными институтами страны, в частности между исполнительной и судебной ветвями власти. Конституционная гармония, обеспечиваемая нормативным подходом, является аргументом, ориентированным исключительно для государства. Необходимо отметить, что данный подход ценит государственность и последовательность его деятельности больше, чем основные права человека. Фактический подход - более реалистичный подход, учитывающий вовлечение частных интересов. Пока речь идет только о частных лицах, на которых распространяется фактическое верховенство законодательства непризнанного государства, это право должно применяться в судах государства суда [4].

На сегодняшний день судебные практики многих государств придерживаются фактического подхода. Суды отдают предпочтения самостоятельному определению юрисдикции в разрешении частноправовых споров касательно непризнанных государств. В международном частном праве не должно быть места для политики, поскольку предмет самого существования данной отрасли права заключается в определении эффективного правового решения в коллизиях с признаками иностранных элементов [7].

Наряду с применением права непризнанных государств, признания судебных решений и иных актов непризнанного государства является проблематичным неопределенный статус данных объединений. Для разрешения поставленной задачи необходимо провести сравнительный анализ через призму судебных решений ряда стран, где суды сталкивались с признанием судебных решений и иных актов непризнанных государств.

Возможность признания судебных решений непризнанных государств

Английская судебная практика признавала решения судов непризнанных государств при рассмотрении вопросов семейного положения. В деле *Emin v Yeldag* был поднят вопрос о признании решения о гражданском статусе, вынесенного судом Турецкой Республики Северного Кипра. Для решения о признании судебного решения данного непризнанного государства суд внес в практику вопрос о признании публичных актов государств, которые не были признаны Соединенным Королевством. Суд ссылаясь на дело Европейского суда по правам человека *Loizidou and Turkey*, где данный суд отметил, что международное право признает легитимность юридических образований и сделок в ситуациях относительно регистрации рождений и браков.

Европейский суд по правам человека в том же смысле вынес решение в отношении Кипра и Турции, где подчеркнул, что в ситуациях с обязательством игнорировать дела о *de-facto* образований далеко от абсолюта. Жизнь продолжается на территории, предназначенной для ее жителей. Эта жизнь должна быть терпимой и защищена властями *de-facto*, включая их суды, а именно: в интересах жителей действия этих властей в отношении них не могут просто игнорироваться третьими странами или международными учреждениями, в частности судами.

Также Европейский суд по правам человека показывает, что следует сделать вывод, что мы не можем просто игнорировать судебный орган, созданный Турецкой Республикой Северного Кипра, в той мере, когда это касается правовых отношений в настоящем деле. Жители Северного Кипра, включая киприотов-греков, заинтересованы в том, чтобы иметь возможность искать защиты таких органов. Если бы власти Северного Кипра не установили их, это могло бы справедливо считаться противоречащим Конвенции.

Британский суд констатировал важный принцип, согласно которому суды и правительство не должны расходиться во мнениях

относительно признания иностранного государства, суд также признал исключение для документов гражданского состояния, признанное в решениях британских, американских судах и Европейского суда по правам человека [8].

Китайская судебная практика поддерживает решение о признании решения тайваньского суда о назначении синодического судьи в деле о банкротстве, основываясь как на принципах общего права в отношении признания решений непризнанных государств, так и в общественных интересах китайского государства. Для этого суд заявил, что решение Тайваня должно быть признано, поскольку вытекающие из него права являются частными. По общему характеру и особым обстоятельствам этих прав их осуществление соответствует интересам справедливости, здравому смыслу и требованиям закона и порядка. Что касается интересов китайского государства, суд заявил, что в преамбуле Конституции Китайской Народной Республики говорится, что Тайвань является частью священной территории Китайской Народной Республики. Суд хочет показать, что признание будет способствовать воссоединению, потому как люди, живущие на Тайване, увидят, как приказы о банкротстве, отданные на Тайване, исполняются в Гонконге и других частях Китая [9].

Швейцарские суды поддержали позицию признания, решая в споре о признании арбитражного решения в Восточной Германии, что ГДР в любом случае является юридически независимой территорией и должна рассматриваться в вопросах международного частного права и международного гражданского процесса [10].

Новозеландский суд также оценил законность решения в деле о помиловании суда Южной Родезии, несмотря на его непризнание, которое предоставило право осуществлять открытое правопреемство в непризнанном государстве [11].

Итальянские суды были верны эффективности, которая касалась даже территории, на которую существовали суверенные права Италии. Таким образом, встал вопрос о том,

что в 1913 году в ливийском городе Мисурата существовало повстанческое правительство, которое назначило кадианцев несмотря на то, что по предварительному мирному договору между Италией и Османской империей кадийцы должны были быть назначены Шейх-Исламом с согласия итальянского правительства. Заявительница в настоящем деле добивалась признания судебных решений в Италии. Суд вынес решение в плане признания, заявив, что когда на территории сложилась незаконная ситуация из-за войны или мятежа, и, следовательно, невозможно обеспечить жизнедеятельность через лиц, исполняющих свои функции в соответствии с законом, необходимо прибегать к принципу естественного права, достаточно доказанному в международном праве, согласно которому акты предпринятые лицами, обладающими необходимой квалификацией интеллекта, образования и честности и выполняющими свои функции с согласия общества, считаются действительными [12].

Итальянские суды также столкнулись с признанием судебных решений, вынесенных в признанных государствах, но эффективность которых была поставлена под сомнение. В этих ситуациях они применяли тест на эффективность, как это было с новообразованной страной Фиуме. В настоящем деле заявитель женился во Флоренции в 1901 году на ответчике, впоследствии получив гражданство штата Фиуме, и во время своего проживания там он добился расторжения брака судом Фиуме. Затем он обратился в итальянский суд с требованием исполнения решения и его регистрации в ЗАГСе Флоренции. Относительно признания существования государства Фиуме итальянский суд посчитал, что должна быть признана обоснованность решения. Не может быть никаких сомнений в том, что суды Фиуме были наделены обычной юрисдикцией, поскольку после роспуска Австро-Венгерской монархии в результате войны было образовано новое государство, фактически отличное и независимое от распавшейся монархии [13].

Выше предусмотренные прецеденты показывают, что государства в основном признают

судебные решения непризнанных государств, касающиеся вопросов частноправового характера. В этой связи можно отметить фактический подход согласно доктрине международного частного права, который эффективно реализуется в судебной практике ряда государств.

Возможность признания иных актов непризнанных государств

Допустимость признания или эквивалентности публичных документов в непризнанном состоянии в целом невозможна. Согласно позиции итальянского суда относительно признания диплома, выданного министром внутренних дел Черногории, который на тот момент находился в изгнании в Италии, в случае отсутствия признания со стороны Италии — это государство должно считаться несуществующим. Таким образом, суд проверил действительность, отсутствие которой при отсутствии признания не может быть устранено [14].

В части непризнания официальных документов непризнанного государства марокканский суд вынес решение по акту, заверенному нотариусом в Израиле. Суд заявил, что непризнание государства имеет более широкие последствия, чем непризнание правительства, потому как подразумевает, что государство считается несуществующим. Отсюда следует, что как законодательство непризнанного государства, так и все нормы, регулирующие его действие, считаются несуществующими в глазах государства, которое его не признает. Поэтому предоставление экзекватуры в отношении рассматриваемого акта означало бы признание, по крайней мере *de-facto*. Запрошенная экзекватура противоречит принципам публичного права, применимым в Марокко, в глазах которого рассматриваемый акт не существует и отклоняет просьбу об экзекватуре [15]. Это решение демонстрирует интересную позицию суда, который прямо ссылается на существование государства Израиль, но утверждает, что осуществление его публичных актов означало бы нарушение об-

щественного порядка в соответствии с международным частным правом.

Бельгийский суд отказался транскрибировать советское свидетельство о браке. Чтобы отказаться от его записи в бельгийских ЗАГСах, он сначала напомнил, что иностранное свидетельство должно было быть легализовано российским консулом в Бельгии, что было заведомо невозможно, так как у России не было представителя в Бельгии. Затем суд постановил, что государство, в котором был издан рассматриваемый акт, политически не признанное Бельгией, показывает, что его должностные лица не имеют официального характера в соответствии с бельгийским законодательством, а документы, которые они издают, не имеют никакого официального характера [16]. В том же духе он решил на еще одно свидетельство о гражданском состоянии, на этот раз легализованное советским консулом в Париже. В таком постановлении бельгийский суд постановил, что такая ратификация недействительна в Бельгии, где вышеупомянутый консул не имеет очевидной юрисдикции, поэтому документ, представленный заявителем, не имеет смысла, по существу [17].

В том же духе марокканский суд вынес решение о нотариальных действиях в Израиле [18], а также американской судебной практике о нотариальных действиях советских властей в аннексированных странах Балтии [19].

Однако очевидно, что органы государственной власти в различных формах участвуют в бесчисленных действиях, необходимых для надлежащего функционирования неприкосновенности частной жизни. Перед лицом этой реальности было бы неуместно настаивать на непризнании этих актов по той простой причине, что они выдаются и удостоверяются государственными чиновниками, назначенными непризнанным государством, тем самым оставляя тех, кто их использует, без возможности ознакомиться с признанными правами и интересами.

Суд США вынес решение в пользу присуждения компенсации убытков семье рабочего, погибшего в результате несчастного случая

на производстве, при признании документов, выданных непризнанным государством. Таким образом, доказательство родства производилось с помощью свидетельства о рождении, выданного советскими властями. Для принятия этой справки суд напомнил, что в суде уже установлено, что на ее территории в России фактически существует суверенное правительство. Речь шла о частных, юридических интересах, а не о политических вопросах. Относительно необходимости легализации документа, в связи с отсутствием американского консульства в России, суд обратился к справке, выданной признанным государством, имевшим консульские отношения с Россией, а именно Польшей, консул которой в Минске засвидетельствовал подпись российского должностного лица, ответственного за легализацию. По этим причинам американский суд признал российское свидетельство о рождении в качестве доказательства родства [20].

Кассационный суд Италии постановил, что единственным достаточным и необходимым условием для признания подлинным иностранным актом является действительность иностранного правопорядка, независимо от его международного признания [21].

Россия занимает эту позицию в отношении таких актов, как акты гражданского состояния, последствиями которых можно пренебречь только в ущерб жителям непризнанного государства [22], и основывает свое мнение на ЗаклЮчении Международного суда от 1971 года о правовых последствиях присутствия Южной Африки в Намибии [26].

Другое решение состояло в том, чтобы заставить заинтересованных лиц обращаться к дипломатическим и консульским агентам ранее признанного образования, как это было в случае с консулами прибалтийских государств после советской аннексии [23] и царскими консулами после большевистской революции [24]. В качестве альтернативы можно было бы призвать другие государства или другие признанные организации, такие как национально-освободительные движения [25].

Учитывая выше предусмотренные кейсы, необходимо отметить, что относительно при-

знания иных актов непризнанного государства складывается весьма спорная позиция государств. Проблема в основном возникает из-за отсутствия консульской легализации со стороны непризнанного государства. Данный процесс усложняется отсутствием консульского представительства в стране, так как только в данных учреждениях можно заверить подлинность документов. Но все же на практике существуют прецеденты, где государства признавали акты непризнанных государств.

Результаты

Синтезируя все выше предусмотренные анализы, можно отметить следующие выводы:

- правовой статус непризнанных государств невозможно определить согласно нормам международного права. В решении данной проблемы недостаточно опираться только на судебные решения международных инстанции и доктрины международного права для того, чтобы урегулировать статус непризнанных государств в международном праве;

- несмотря на отсутствие урегулированности статуса непризнанных государств, международное право не запрещает существования данных образований;

- судебная практика ряда стран и доктрина международного частного права допускают возможности признания судебных решений непризнанных государств. В качестве основы в разрешении данных дел необходимо отметить принцип эффективности, который играет практическую роль фактического подхода.

- юридическая практика ряда стран показывает трудность признания иных актов непризнанных государств в связи с отсутствием возможности юридического подтверждения от представителей непризнанного государства.

Выводы

Необходимо отметить, что в связи с отсутствием правового статуса непризнанных государств в сфере международного публичного

права, регулирование касательно применения права и признания судебных решений данных объединений в сфере международного частного права остается неясным, так как опираясь на доктрину международного права и судебных решений ряда государств установить единую позицию по решению поставленной проблемы невозможно. Поэтому международное сообщество, невзирая на политическую часть проблемы, должно выработать единую позицию относительно статуса непризнанных государств. Государства не должны игнорировать существование непризнанных государств, поскольку в дан-

ных территориях живут населения, которые обладают теми же правами человека, как и в остальном мире. Поэтому в данном вопросе должно быть отдано предпочтение аспекту права человека и признания правосубъектности граждан данных объединений, нежели политизированной части относительно признания или непризнания вновь образованных государств.

Автор надеется, что данная работа станет отправной точкой для дальнейшего исследования в направлении проблем, касающихся признания непризнанных государств в международном праве.

Список литературы

1. Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств (г.Монтевидео, 26 декабря 1933 г.)
2. Vidmar J. The concept of the state and its right of existence // Cambridge Journal of International and Comparative Law. – 2015. - Vol.4. №3. - P. 547-565.
3. Verhoeven J. International Relations of Private Law in the Absence of Recognition of a State, a Government or a Situation // Collection of Courts. – 1985. - Vol.192. - P. 134-158.
4. Basedow J. Non-recognised states in private international law // Yearbook of Private International Law. – 2019. – Vol.20. - P. 1-14.
5. Worster W. Law, politics, and the conception of the state in state recognition theory // Boston University International Law Journal. – 2009. – Vol.27. - P. 116-171.
6. Grossman A. Nationality and the Unrecognised State // The International and Comparative Law Quarterly. – 2001. -Vol.50. №4. - P. 849-876.
7. Ioan-Luca V. Private law effects of the non-recognition of states' existence and territorial changes // Journal of Challenges of the Knowledge Society. – 2018. - P. 335-341.
8. High Court of England. Emin v Yeldag. Decision of 5 October 2001. // ILR. - Vol.148. - P. 663-682.
9. Hong Kong Court of Final Appeal. Chen Li Hung v others and Ting Lei Miao v Others. Decision of 27 January 2000 // Hong Kong Law Reports and Digest. - Vol. 2000. P. 252-267.
10. Swiss Federal Court. Billerbeck and Others v Bergbau. Decision of 3 May 1967 // JDI. - P. 439.
11. New Zealand Supreme Court. Bilang v Rigg Case. Decision of 23 March 1971 // ILR. - Vol.48. – P. 30.
12. Tripoli Court of Appeal. Kadigia v Sciause case. Decision of 10 July 1934 // ILR. - Vol.8. - P. 118.
13. Milan Court of Appeal. Zannoni v Sbisa case. Decision of 29 December 1920 // ILR. - Vol.1. – P. 28.
14. Rome Court of Appeal. Savini case. Decision of 20 October 1927 // ILR. - Vol. 106. – P. 31.
15. Rabat Court of Appeal. Attorney-General v Salomon Toledano. Decision of 5 July 1963 // ILR. - Vol.40. - P. 40-42.
16. Liege Court of Appeal. Lhoest-Siniawskaia v. Liege Civil Status Officer. Decision of 21 March 1929 // JDI. -P. 1158-1159.
17. Liege Court of Appeal. Case Krimtschansky v Liege Civil Status Officer. Decision of 21 March 1929 // JDI. - P. 1159-1161.
18. Rabat Court of Appeal. Attorney General v Salomon Toledano. Decision of 5 July 1963 // ILR. - Vol.40. P. 40-42.
19. The New York Surrogate's Court. In re Adler's Estate case. Decision of 22 December 1949 // JDI. – P. 243.
20. New York Supreme Court. Case Werenjchik v Ulen Contracting Corp. Decision of 27 March 1930 // - P. 36.
21. International Law Association. Recognition // Non-Recognition in International Law. – 2014. - Report 2. - P. 15.

22. International Law Association. Recognition // Non-Recognition in International Law. – 2014. - Report 2. - P. 16.
23. Surrogate's Court of New York. In re Kova's Estate case. Decision of 3 April 1958 // ILR. - Vol. 26. - P. 76.
24. Romanian Court of Cassation. Sustov case. Decision of 13 February 1929 // ILR. -P.28.
25. Krakow District Court. Bartholomew Case. Decision of 21 December 1970 // JDI. P. 359.
26. Advisory Opinion of the International Court of Justice of 21 June 1970. Legal Consequences for States Arising from the Continued Presence of South Africa in Namibia Contrary to Security Council Resolution 276.

С.Т. Әбиірбек

«М. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ университеті» АҚ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Халықаралық жеке құқықтағы танылмаған мемлекеттердің сот шешімдері мен басқа да актілерін тану мәселелері

Аңдатпа. Мақалада халықаралық жеке құқықта танылмаған мемлекеттердің сот шешімдері мен басқа да актілерін тану мәселелері қарастырылады. Проблеманың өзектілігі олардың мәртебесі Халықаралық жария құқыққа сәйкес айқындалмайтындығын ескере отырып, танылмаған мемлекеттердің сот шешімдері мен өзге де актілерін тану мүмкіндіктері туралы болып отыр. Бүгінгі таңда танылмаған мемлекеттердің құқығын қолданумен қатар, олардың сот шешімдерін немесе басқа актілерді тану мәселелері өзекті болып табылады, олар өз табиғаты бойынша құқықтық құжат сипатына ие. Бұл бірлестіктердің мәртебесі Халықаралық жария құқық нормалары тұрғысынан ешқандай шешім таба алмайтындықтан, бұл акторлардың бар екенін және мемлекеттің барлық негізгі белгілері бар екенін жасыруға болмайды. Мемлекет болудың толық құқығын жүзеге асырудағы кедергі әлемдік қоғамдастық тарапынан танылмау болып табылады. Мақала жалпыға бірдей және салыстырмалы құқықтық талдау әдістерді қолданыла отырып қаралатын болады. Олардың көмегімен біз танылмаған мемлекеттердің сот шешімдері мен өзге де актілерін тану мүмкіндігіне жауап аламыз. Қорытындылай келе, сот шешімдерін және танылмаған мемлекеттердің өзге де актілерін тануға қатысты дұрыс бағытты табуға көмектесетін қойылған проблеманы шешу бойынша ұсынымдар жиынтығы ұсынылады.

Түйін сөздер: танылмаған мемлекеттер, танылмаған мемлекеттердің заңдары, шетелдік заңнаманы қолдану, шетелдік құжаттарды тану, заңдар коллизиясы, мемлекеттік тану.

S. Abirbek

JSC «M. Narikbayev KAZGUU University», Nur-Sultan, Kazakhstan

Problems of recognition of judgments and other acts of unrecognized states in private international law

Abstract. This article deals with the problems of recognition of court decisions and other acts of unrecognized states in private international law. The relevance of this problem lies in the possibility of recognizing court decisions and other acts of unrecognized states, given that their status is not defined in accordance with international public law. Today, along with the application of the law of unrecognized states, the issues of recognition of their judgments or other acts are relevant, which by their nature are characterized as legal documents. Due to the fact that the status of these associations cannot be resolved in any way in the light of the norms of international public law, one cannot hide the fact that these actors exist and have all the main features of the state. A barrier to the exercise of the full right to be a state is the non-recognition by the world community. This article will be considered using a general and comparative legal analysis, with the help of which we will get answers to the possibility of recognizing court decisions and other acts of unrecognized states. In conclusion, this article proposes a set of recommendations for solving the problem posed, which will help to find the right direction regarding the recognition of court decisions and other acts of unrecognized states.

Keywords: unrecognized states, the law of unrecognized states, application of foreign law, recognition of foreign documents, conflict of laws, state recognition.

References

1. Montevideo Convention on the Rights and Duties of States (Montevideo, December 26, 1933)
2. Vidmar J. The concept of the state and its right of existence // Cambridge Journal of International and Comparative Law. – 2015. - Vol.4. №3. - P. 547-565.
3. Verhoeven J. International Relations of Private Law in the Absence of Recognition of a State, a Government or a Situation // Collection of Courts. – 1985. - Vol.192. - P. 134-158.
4. Basedow J. Non-recognised states in private international law // Yearbook of Private International Law. – 2019. – Vol.20. - P. 1-14.
5. Worster W. Law, politics, and the conception of the state in state recognition theory // Boston University International Law Journal. – 2009. – Vol.27. - P. 116-171.
6. Grossman A. Nationality and the Unrecognised State // The International and Comparative Law Quarterly. – 2001. -Vol.50. №4. - P. 849-876.
7. Ioan-Luca V. Private law effects of the non-recognition of states' existence and territorial changes // Journal of Challenges of the Knowledge Society. – 2018. - P. 335-341.
8. High Court of England. Emin v Yeldag. Decision of 5 October 2001. // ILR. - Vol.148. - P. 663-682.
9. Hong Kong Court of Final Appeal. Chen Li Hung v others and Ting Lei Miao v Others. Decision of 27 January 2000 // Hong Kong Law Reports and Digest. - Vol. 2000. P. 252-267.
10. Swiss Federal Court. Billerbeck and Others v Bergbau. Decision of 3 May 1967 // JDI. - P. 439.
11. New Zealand Supreme Court. Bilang v Rigg Case. Decision of 23 March 1971. // ILR. - Vol.48. – P. 30.
12. Tripoli Court of Appeal. Kadigia v Sciause case. Decision of 10 July 1934 // ILR. - Vol.8. - P. 118.
13. Milan Court of Appeal. Zannoni v Sbisa case. Decision of 29 December 1920 // ILR. - Vol.1. – P. 28.
14. Rome Court of Appeal. Savini case. Decision of 20 October 1927 // ILR. - Vol. 106. – P. 31.
15. Rabat Court of Appeal. Attorney-General v Salomon Toledano. Decision of 5 July 1963 // ILR. - Vol.40. - P. 40-42.
16. Liege Court of Appeal. Lhoest-Siniawskaia v. Liege Civil Status Officer. Decision of 21 March 1929 // JDI. -P. 1158-1159.
17. Liege Court of Appeal. Case Krimtschansky v Liege Civil Status Officer. Decision of 21 March 1929 // JDI. - P. 1159-1161.
18. Rabat Court of Appeal. Attorney General v Salomon Toledano. Decision of 5 July 1963 // ILR. - Vol.40. P. 40-42.
19. The New York Surrogate's Court. In re Adler's Estate case. Decision of 22 December 1949 // JDI. – P. 243.
20. New York Supreme Court. Case Werenjchik v Ulen Contracting Corp. Decision of 27 March 1930 // - P. 36.
21. International Law Association. Recognition // Non-Recognition in International Law. – 2014. - Report 2. - P. 15.
22. International Law Association. Recognition // Non-Recognition in International Law. – 2014. - Report 2. - P. 16.
23. Surrogate's Court of New York. In re Kova's Estate case. Decision of 3 April 1958 // ILR. - Vol. 26. - P. 76.
24. Romanian Court of Cassation. Sustov case. Decision of 13 February 1929 // ILR. -P.28.
25. Krakow District Court. Bartholomew Case. Decision of 21 December 1970 // JDI. P. 359.
26. Advisory Opinion of the International Court of Justice of 21 June 1970. Legal Consequences for States Arising from the Continued Presence of South Africa in Namibia Contrary to Security Council Resolution 276.

Сведения об авторе:

Абирбек С.Т. – докторант Высшей школы права Университета КАЗГЮУ им. М.Нарикбаева, Нур-Султан, Казахстан.

Abirbek Sauryk – Ph.D. student of the High Law School of M. Narikbaeva KAZGUU University, Nur-Sultan, Kazakhstan.